

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
18 May 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 2145/2012* ****

<i>Представлено:</i>	М.З.
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщения:</i>	28 марта 2011 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Комитета согласно правилу 97 его правил процедуры, препровожденное государству-участнику 3 апреля 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	27 марта 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	факты и доказательства; гражданское и уголовное разбирательство; похищение ребенка
<i>Процедурные вопросы:</i>	необоснованность жалобы; совместимость <i>ratione temporis</i>
<i>Вопросы существа:</i>	Право на справедливое судебное разбирательство; право на невмешательство в личную жизнь; равенство прав и обязанностей супругов; право ребенка на защиту со стороны государства; право на свободу от дискриминации
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (1), 14, 17, 23, 24 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1 и 2

* Принято Комитетом на его 119-й сессии (6–29 марта 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тая Абдо Рочолл, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Марго Ватервал, Аня Зайберт-Фор, Сара Кливленд, Юдзи Ивасава, Бамариам Койта, Марсиа В.Дж.Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс и Юваль Шани.

1. Автор сообщения является гражданин Казахстана М.З. 1965 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушения Казахстаном его прав, предусмотренных статьями 14, 17, 23 и 24, а также 26 в совокупности со статьей 2 (1) Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Казахстана 30 сентября 2009 года. Автор не представлен адвокатом.

Обстоятельства дела¹

2.1 В 1987 году автор женился, а в 1988 году родился его сын. В 1994 году автор приобрел в Алматы квартиру за 12 000 долл. США, где проживал со своей супругой и сыном. Согласно статье 219 Гражданского кодекса недвижимое имущество, приобретенное во время брака, считается общей собственностью супругов. 17 февраля 1997 года супруги развелись по обоюдному согласию и приняли решение о разделе имущества. Автор оставил себе автомобиль, а его супруга взяла опеку над их сыном и обязалась не требовать выплаты алиментов. Была также достигнута договоренность о том, что она сохранит за собой квартиру в обмен на выплату частями своей доли в ней, которая составила 6 000 долл. США. Автору квартира была не нужна, поскольку он собирался уехать за границу.

2.2 В сентябре 1997 года бывшая супруга автора начала учебу во Франции, а автор в это время проживал в квартире в Алматы с их сыном. В мае 1998 года автор вступил в брак с другой женщиной.

2.3 В июле 1998 года бывшая супруга автора вернулась в Алматы со своим новым мужем. Эта пара и сын автора стали жить в квартире, а автор проживал в другом месте со своей новой женой. Автор и его бывшая супруга договорились, что он оставит себе семейные накопления в размере 20 000 долл. США в порядке покрытия расходов на воспитание их сына, пока его мать обучалась за рубежом.

2.4 23 сентября 1998 года бывшая супруга автора выплатила ему сумму в размере 200 долл. США в качестве оплаты своей доли в квартире. Он дал расписку в получении этой суммы. 20 августа 1998 года автор и его бывшая супруга подписали нотариально заверенный договор, по которому бывшая супруга автора должна была выплатить ему к 31 декабря 1998 года сумму в размере 6 000 долл. США за свою долю в квартире. 29 ноября 1998 года бывшая супруга автора выплатила ему сумму в размере 5 800 долл. США, и он дал расписку в ее получении. 12 марта 1999 года сделка была зарегистрирована в Центре по недвижимости. Бывшая супруга автора проживала в квартире до августа 1999 года.

2.5 В 1999 году автор уехал за границу. В сентябре 1999 года его бывшая супруга вместе с их сыном и ее новым мужем уехала во Францию. Квартиру в Алматы, Казахстан, она сдала в аренду.

2.6 В 2001 году бывшая супруга посетила Казахстан, где она встретила автора в ходе ее пребывания там. Он предложил ей восстановить их отношения, но она отказалась это сделать.

2.7 29 марта 2002 года автор был арестован по обвинениям, связанным с мошенничеством. 31 июля 2002 года Алмалинский районный суд приговорил его за это к четырем годам лишения свободы. 10 сентября 2002 года Алматинский городской суд в рамках апелляционной процедуры оставил приговор в силе.

2.8 В 2003 году бывшая супруга автора попросила свою сестру продать квартиру, поскольку решила в Казахстан не возвращаться. Кроме того, поскольку она продолжала оплачивать счета за коммунальные услуги, квартира была для нее финансовым бременем. Она выдала своей сестре доверенность, позволяв-

¹ Обстоятельства воссозданы на основе представлений автора и подтверждающих документов.

шую той действовать от ее имени. В 2003 году сестра бывшей супруги автора продала квартиру. Затем в 2005 году новый владелец продал квартиру.

2.9 В марте 2006 года автор был освобожден из тюрьмы. После того как он не смог попасть в квартиру, он обратился в Бюро по инвентаризации и оценке недвижимости, где ему была выдана копия договора о продаже квартиры его бывшей супруге в 1998 году. Автор утверждает, что тогда он понял, что его подпись под договором была подделана. Кроме того, он утверждает, что лишь после своего освобождения из тюрьмы он понял, что его бывшая супруга забрала их сына.

2.10 Автор возбудил гражданское и уголовное судопроизводство в отношении продажи квартиры и предполагаемой кражи дневника. Он также возбудил уголовное дело в связи с предполагаемым похищением его сына.

2.11 29 марта 2006 года автор возбудил иск против своей бывшей супруги, ее сестры, нового владельца квартиры и нотариусов, добываясь отмены сделки о продаже квартиры. Он признал, что давал расписки в получении платежей от своей бывшей супруги за ее долю в квартире. Он, однако, утверждал, что они не были связаны с продажей квартиры. Он утверждал, что расписки были у него похищены и мошенническим путем использованы его бывшей супругой.

2.12 В неуказанную дату Алмалинский районный суд Алматы предложил сестре бывшей супруги автора предъявить подписанные или написанные рукою автора документы в целях проведения графологической экспертизы. Эти документы, как представляется, хранились в квартире новой свекрови бывшей супруги автора. Сестра предъявила документы, включая дневник, в которых сохранились записи, сделанные как автором, так и его бывшей супругой. 20 августа 2007 года Алмалинский районный суд отправил дневник на экспертизу.

2.13 24 октября 2007 года Алмалинский районный суд отклонил претензии автора в рамках гражданского судопроизводства на основании выводов графологической экспертизы дневника, свидетельских показаний и других доказательств. Суд отметил, что документы, удостоверявшие личность автора, и договор купли-продажи квартиры в 1994 году предъявлялись при подписании контракта в 1998 году и что ничто не свидетельствовало о том, что эти документы были похищены. Суд также отметил, что автор не представил пять или шесть дополнительных образцов его подписи, несмотря на конкретные просьбы суда об этом, в связи с чем эксперты изучили лишь образцы, уже имевшиеся в их распоряжении. Суд отклонил довод автора о том, что до 2006 года, когда он был освобожден из тюрьмы, он не знал о продаже квартиры его бывшей супруге в 1998 году, поскольку он не предъявил доказательств своего отсутствия в Алматы в период с 1998 года по март 2002 года. Суд установил, что бывшая супруга автора продала квартиру на законных основаниях и что, по сути, автор оспаривает сделку из-за того, что ее стоимость возросла.

2.14 13 декабря 2007 года Алматинский городской суд в рамках апелляционной процедуры оставил в силе постановление от 24 октября 2007 года. Ходатайства автора о пересмотре дела в порядке надзора были впоследствии отклонены.

2.15 21 января 2008 года Алмалинский районный суд утвердил мировое соглашение между автором и его бывшей супругой, в соответствии с которым автор отозвал свои претензии в обмен на возвращение дневника. Дневник был возвращен ему в тот же день. 18 ноября 2009 года Прокуратура отказала в возбуждении уголовного дела по факту кражи дневника в связи с отсутствием состава преступления.

2.16 7 августа и 14 и 19 сентября 2006 года автор сообщал в полицию и Прокуратуру о продаже его квартиры его бывшей супругой. 19 октября 2006 года автор обратился в УВД Медеуского района Алматы с требованием возбудить уголовное дело против его бывшей супруги и ее сестры в связи с продажей его квартиры мошенническим образом. Автор утверждает, что следователь отказал-

ся дать ход его жалобе. Однако, как следует из материалов дела, 21 октября 2006 года следователь запросил помощь автора в сборе данных о местонахождении его бывшей супруги. Автор утверждает, что в неуказанную дату один из чиновников потребовал взятку в обмен на расследование дела в его пользу. Он подал жалобу в Комитет национальной безопасности, который до сих пор на нее никак не отреагировал.

2.17 18 марта 2007 года УВД Медеуского района возбудило уголовное дело в отношении бывшей супруги автора по факту мошенничества на основании свидетельств эксперта, указывавших на то, что подпись автора в договоре купли-продажи 1998 года была подделана. Позднее эти свидетельства, однако, были признаны недействительными по результатам последующей графологической экспертизы. Эксперты пришли к выводу, что первая экспертиза была проведена на основе единственного образца подписи автора, что не позволило с уверенностью установить подлинность его почерка. В ходе следствия было также установлено, что факт продажи квартиры автором его бывшей супруге подтверждается подписанными им и выданными бывшей супруге расписками в получении 6 000 долл. США, что составляет половину стоимости квартиры, а также свидетельскими показаниями и другими доказательствами.

2.18 12 февраля 2010 года ДВД города Алматы закрыл уголовное дело за отсутствием состава преступления. Хотя автор был поставлен в известность о причинах закрытия уголовного дела в марте 2010 года, он утверждает, что получил копию постановления от 12 февраля 2010 года только в октябре 2011 года, несмотря на его неоднократные просьбы. Таким образом, он утверждает, что не имел возможности оспорить постановление. Тем не менее, как выясняется, 15 июля, 2 августа и 10 сентября 2010 года Генеральная прокуратура приходила к выводу о том, что для пересмотра постановления от 12 февраля 2010 года нет никаких оснований. Генеральный прокурор заявил, что в ходе следствия были приняты все необходимые меры для обеспечения тщательного расследования. Утверждения автора относительно его якобы подделанной подписи под договором купли-продажи 1998 года и расписками в получении от его бывшей супруги суммы в размере 6 000 долл. США были отклонены как необоснованные по результатам экспертизы его подписи.

2.19 Автор утверждает, что несколько раз обращался с просьбой предоставить ему доступ к материалам уголовного дела, касающегося продажи квартиры. Доступ к материалам дела, однако, был ему предоставлен только 30 марта 2011 года. При ознакомлении с делом он обнаружил, что многие документы были изъяты.

2.20 10 сентября 2011 года Генеральная прокуратура ответила на запрос автора, указав, что его ставили в известность о каждом постановлении по делу и что он сам ознакомился с материалами дела 30 марта 2011 года, о чем свидетельствует его собственная подпись. Ему было предложено ознакомиться с материалами дела еще раз. Генеральная прокуратура прекратила переписку с автором по этому делу и информировала его о том, что любые новые жалобы будут отклоняться без осуществления следственных действий, если только они не будут содержать каких-либо новых доводов.

2.21 Автор подал ряд жалоб на следователя, утверждая, что в ходе следствия были допущены процедурные нарушения, с просьбой признать недействительным постановление о прекращении дела от 12 февраля 2010 года. 25 ноября 2011 года Алмалинский районный суд Алматы отменил постановление следователя от 28 декабря 2010 года о сдаче в архив всех вещественных доказательств по делу, в том числе дневника автора. 31 марта 2011 года Медеуский районный суд Алматы постановил возбудить еще одно следствие в отношении одного из экспертов, но уголовное судопроизводство по нему впоследствии было прекращено за отсутствием состава преступления. Вместе с тем постановление от 12 февраля 2010 года не было отменено.

2.22 К настоящему сообщению автор приложил копии нескольких его жалоб в адрес национальных властей в отношении продажи квартиры, а также копии статей от 26 февраля 2009 года и 24 ноября 2011 года, опубликованных в газете «Свобода слова», в которых он подвергал критике проведенное полицией следствие в связи с предполагаемым мошенничеством и итоги гражданского судопроизводства и ставил под сомнение компетентность судей в Казахстане. Он утверждает, что эти публикации и его судимость негативным образом повлияли на исход уголовного разбирательства и что следователи говорили ему, что он никогда не выиграет дело. Автор также утверждает, что руководитель Следственного управления ДВД города Алматы угрожал ему и его семье в связи с его жалобой на следователя. Автор утверждает, что он подал несколько жалоб в полицию и Прокуратуру для «предотвращения незаконных действий полиции», все из которых остались без ответа.

2.23 1 декабря 2009 года автор обратился в полицию с требованием возбудить уголовное дело в связи с похищением его сына его бывшей супругой с помощью нотариуса, который подделал его подпись на форме согласия на проживание ребенка с матерью. Он не уточнил, что в соответствии с достигнутой в свое время договоренностью его бывшая супруга осуществляла опеку над их сыном и что он согласился с тем, что их сын будет проживать с ней. В тот же день УВД Медеуского района начало расследование. Поскольку следствие несколько раз приостанавливалось, автор обратился с жалобой к городскому Прокурору, который сообщил ему о том, что расследование продолжается. Он подал жалобу на бездействие Прокурора в Медеуский районный суд, который удовлетворил его претензии 2 ноября 2011 года и 16 января 2012 года. Автор утверждает, что полиция проигнорировала постановление суда и что ему не был предоставлен доступ к материалам дела.

2.24 Из материалов дела следует, что сотрудники полиции неоднократно отказывались возбуждать уголовное дело в связи с похищением сына автора за отсутствием состава преступления в действиях бывшей супруги автора. Постановления об отказе в возбуждении дела были отменены органами Прокуратуры в связи с неполнотой расследования.

2.25 Последнее постановление об отказе в возбуждении уголовного дела было вынесено УВД Медеуского района 4 ноября 2012 года за отсутствием состава преступления. Это постановление было оставлено в силе городской Прокуратурой. Было установлено, что сын автора выехал из Казахстана с бывшей супругой автора в 1999 году на жительство во Францию. Сын автора женился и стал гражданином Франции.

2.26 Автор утверждает, что исчерпал все имевшиеся в его распоряжении внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в его случае были нарушены права, закрепленные в статьях 14, 17, 23, 24 и статье 26 в совокупности со статьей 2 (1) Пакта.

3.2 Со ссылкой на статью 14 Пакта он оспаривает постановления по итогам гражданского и уголовного судопроизводства и утверждает, что они являются несправедливыми, поскольку основаны на неприемлемых доказательствах и вынесены некомпетентным и предвзятым судом. Он жалуется на задержки с предоставлением ему доступа к уголовному делу, касающемуся продажи его квартиры, что не позволило ему обжаловать постановление от 12 февраля 2010 года, и на прекращение уголовного разбирательства.

3.3 Автор утверждает, что его права на неприкосновенность частной и личной жизни, предусмотренные статьей 17, были нарушены, когда суд принял к рассмотрению его дневник, с тем чтобы получить образец его почерка, хотя он был похищен у него его бывшей супругой.

3.4 Автор также утверждает, что национальные власти не расследовали поданную им жалобу по поводу похищения его сына его бывшей супругой в нарушение статьи 23 (4) Пакта. Он утверждает, что права его сына по статье 24 Пакта были нарушены, поскольку он мог подвергнуться ненадлежащему обращению со стороны его бывшей супруги и ее нового мужа, и что он, возможно, нуждается в защите со стороны государства-участника.

3.5 Автор далее утверждает, что была нарушена статья 26 в совокупности со статьей 2 (1) Пакта, поскольку полиция не провела надлежащего расследования его утверждений о мошенничестве из-за его уголовного прошлого и что не было принято никаких мер в отношении его жалоб по поводу дискриминации и угроз со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 14 июня 2012 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения и отметило, что автор не исчерпал все имеющиеся в его распоряжении внутренние средства правовой защиты. По его мнению, жалоба должна быть признана неприемлемой по смыслу статьи 5 2) b) Факультативного протокола.

4.2 В частности, уголовное разбирательство по факту похищения сына автора продолжается. Несколько постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела были отменены органами Прокуратуры в связи с неполнотой расследования. 11 мая 2012 года городская Прокуратура отменила постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 9 апреля 2012 года и отправила дело на дознание в городской ДВД МВД.

4.3 Не закончилось дознание в отношении действий нотариуса, оформившего доверенность на продажу квартиры, которую бывшая супруга автора дала своей сестре.

4.4 Что касается кражи дневника автора, то 21 января 2008 года Алмалинский районный суд Алматы утвердил мировое соглашение между автором и его бывшей супругой, по которому автор отозвал свои претензии в обмен на возвращение своего дневника, предоставленного для целей графологической экспертизы, и этот дневник был автору возвращен. 18 ноября 2009 года Прокуратура отказала в возбуждении уголовного дела по факту кражи дневника за отсутствием состава преступления, а также ввиду того, что дневник был заведен и использовался в качестве общей собственности супругов. Автор не оспорил постановление Прокурора в вышестоящей прокурорской инстанции или в каком-либо суде.

4.5 Государство-участник пояснило, что доступ к материалам дела после прекращения уголовного разбирательства регулируется статьей 270 Уголовно-процессуального кодекса, в соответствии с которой потерпевшая сторона письменно уведомляется о принятом постановлении и порядке его обжалования и что по просьбе, поступившей от потерпевшей стороны, ей вручается копия постановления о прекращении дела. 12 и 13 февраля 2010 года уведомление о постановлении от 12 февраля 2010 года было отправлено автору по почте. 15 февраля 2010 года автор обратился с просьбой предоставить доступ к материалам дела. В тот же день автор был уведомлен по почте о том, что он может получить доступ к материалам дела в городской Прокуратуре. 10 декабря 2010 года в ответ на еще одну просьбу автора городская Прокуратура обратилась в городской ДВД МВД с просьбой предоставить ему доступ к материалам дела. 4, 6 и 9 января 2011 года городской ДВД МВД по почте выдавал автору разрешение на ознакомление с материалами дела. Его соседи по дому, адрес которого для целей переписки был дан автором, показали, что он больше там не проживает. 17 и 24 марта 2011 года уведомления были отправлены автору на его нынешний адрес, и тот явился для ознакомления с материалами дела. Задержка с предоставлением автору доступа к материалам дела можно объяснить тем, что он не поставил органы Прокуратуры в известность об изменении адреса.

4.6 Утверждения автора в отношении угроз, в том числе по телефону, были расследованы, но факты не были подтверждены. В частности, распечатка телефонных звонков свидетельствует о том, что он не получал никаких телефонных звонков в указанный период.

4.7 Государство-участник отметило, что автор оспаривает имущественные права, несмотря на тот факт, что он получил компенсацию от своей бывшей супруги за ее долю в квартире в 1998 году, поскольку цены на недвижимость значительно возросли после 1998 года.

4.8 По мнению государства-участника, утверждения автора являются неприемлемыми по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты и их необоснованности.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 11 августа 2012 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника и повторил свои первоначальные утверждения.

5.2 Его последняя жалоба по поводу похищения его сына был подана в Прокуратуру города Алматы 7 августа 2012 года.

5.3 Уголовное разбирательство в отношении нотариуса было прекращено 15 декабря 2011 года за отсутствием состава преступления.

5.4 Он исчерпал все имевшиеся средства правовой защиты в отношении кражи его дневника; он оспаривает утверждение государства-участника о том, что дневник является общей собственностью супругов; и ему не была вручена копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 18 ноября 2009 года. 20 августа 2007 года Алмалинский районный суд отправил дневник на экспертизу; знакомая его бывшей супруги передала дневник суду, а 19 декабря 2007 года сестра его бывшей супруги обратилась в суд с просьбой вернуть дневник.

5.5 Автор считает, что государство-участник подвергло его дискриминации, заявив, что его попытки восстановить его имущественные права были проигнорированы ростом цен на недвижимость. Он утверждает, что квартира была приобретена во время брака и что после развода он являлся единственным собственником квартиры.

5.6 Он заявляет о нарушении его прав, предусмотренных в статье 14 Пакта, поскольку власти отказали в возбуждении уголовного дела по фактам исчезновения материалов из уголовного дела, касавшихся продажи квартиры. Он заявляет, что ему не была предоставлена копия соответствующего постановления.

5.7 Автор приложил постановление Алмалинского районного суда от 5 августа 2011 года об отклонении его просьбы об установлении нового крайнего срока для обжалования постановления от 12 февраля 2010 года, которое было отклонено судом 22 июля 2011 года. В соответствии со статьей 109 Уголовно-процессуального кодекса постановление может быть обжаловано в течение трех суток с момента его оглашения. Автор был проинформирован о том, что постановление будет оглашено 22 июля 2011 года, но он заседание не явился. Суд счел, что он пропустил крайний срок без уважительной причины.

5.8 Автор утверждает, что он дважды менял место жительства и указывал новые адреса во всех своих представлениях органам власти.

5.9 16 октября 2012 года автор препроводил Комитету постановление Верховного суда об отказе в пересмотре – из-за появления новых доказательств – постановления районного суда от 24 октября 2007 года.

Замечания государства-участника относительно существа жалобы

6.1 5 ноября 2012 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Оно напомнило обстоятельства дела и вновь заявило, что утверждения автора являются беспочвенными. Оно также представило копии относившихся к делу постановлений.

6.2 Государство-участник сослалось на письменные показания бывшей супруги автора в суде, где говорилось о том, что квартира была приобретена во время брака. В феврале 1997 года их брак был расторгнут. В сентябре 1997 года она уехала из Казахстана на учебу во Францию, в то время как автор продолжал жить в квартире с их сыном. На момент ее отъезда она и автор имели семейные накопления в размере 20 000 долл. США и автомобиль в качестве общей собственности. В июле 1998 года она вернулась в Алматы с новым мужем. Она, ее новый муж и ее сын проживали в квартире, а автор проживал в квартире своей новой сожительницы. Автор оставил себе семейные накопления в размере 20 000 долл. США в порядке покрытия расходов по уходу за их сыном в ее отсутствие. Они достигли договоренности о том, что их сын будет жить с ней, что она не будет требовать выплаты алиментов и что она будет жить в квартире, после приобретения ею своей доли, а автор оставит себе автомобиль и переедет в квартиру своей новой сожительницы. Позднее автор предложил ей выкупить свою долю в квартире и взял на себя все административные формальности.

6.3 Сотрудники полиции неоднократно отказывались возбуждать уголовное дело в связи с похищением сына автора за отсутствием состава преступления в действиях бывшей супруги автора. Постановления об отказе в возбуждении дела были отменены органами Прокуратуры в связи с неполнотой расследования. Последнее постановление об отказе в возбуждении уголовного дела было вынесено УВД Медеуского района 1 августа 2012 года и оставлено в силе городской Прокуратурой. Было установлено, что в 2006 году бывшая супруга автора уехала из Казахстана в Санкт-Петербург, Российская Федерация, и в Казахстан больше не возвращалась. По запросу МВД Казахстана от 26 мая 2009 года бывшая супруга автора представила 8 декабря 2009 года французской полиции заявление, в котором указала на то, что причиной разлада в их отношениях стал раздел имущества. Он происходил в период 1998–1999 годов, т.е. по прошествии двух лет после их развода. Развод был оформлен по обоюдному согласию, и ими было также принято решение о разделе имущества. Согласно этой договоренности, автор оставлял себе автомобиль, а ей отходила квартира в обмен на выкуп ее доли в квартире. В то время автор собирался уехать в Турцию и в квартире не нуждался. Они также договорились о том, что она будет осуществлять опеку над их сыном.

6.4 В отношении жалобы автора по поводу задержек с получением доступа к материалам дела государство-участник указывает на то, что эта задержка была связана с изменением его местожительства, неизвещением должным образом властей о новом адресе и его неявкой по вызову следователя. Согласно имеющейся в материалах дела информации от 11 августа 2010 года, автор отказался ознакомиться с материалами дела, поскольку был не согласен с постановлением от 12 февраля 2010 года, и потребовал признать его недействительным. Автору, тем не менее, было разрешено ознакомиться с материалами дела в архиве.

6.5 Дневник был возвращен автору 21 января 2008 года, в тот же день, когда в Алмалинском районе суд сторонами было достигнуто мировое соглашение.

6.6 Государство-участник представило копию приговора суда, признавшего автора в 2002 году виновным в мошенничестве, указав, что он «полностью отражает его личность».

6.7 В вербальной ноте от 28 января 2013 года государство-участник повторило свои предыдущие представления, подчеркнув, что претензии автора следует признать неприемлемыми.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

7.1 1 февраля 2013 года автор оспорил замечания государства-участника по существу сообщения и вновь изложил все свои утверждения.

7.2 Автор утверждает, что замечания государства-участника и ссылки на то, что в 2002 году он был осужден, нарушают его права по статье 26 в совокупности со статьей 2 (1) Пакта. Он заявляет, что он полностью отбыл наказание и что судимость с него была снята через три года после отбытия срока, а именно в 2009 году.

7.3 УВД Медеуского района не выполнило постановление Медеуского районного суда от 4 октября 2012 года в отношении похищения сына автора, которым отменялось постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 1 августа 2012 года, а дело направлялось на следствие. Суд пришел к выводу о том, что в ходе первоначального расследования не были установлены местонахождение сына автора, дата и обстоятельства его отъезда из Казахстана и не были запрошены данные в службе регистрации актов гражданского состояния. Автор утверждает, что он подал несколько жалоб на отсутствие информации о ходе расследования.

7.4 Автор приложил постановление Алмалинского районного суда Алматы от 31 мая 2012 года об отмене постановления от 15 декабря 2011 года об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с действиями нотариуса и передаче дела на следствие.

Дальнейшее представление государства-участника

8.1 21 мая 2013 года государство-участник подтвердило свои предыдущие представления, добавив, что судимость автора была упомянута не для того, чтобы вызвать какие-либо юридические последствия для него, а для того, чтобы охарактеризовать его личность, и что это не противоречит внутреннему законодательству.

8.2 В связи с уголовным делом по квартире на адрес автора был выслан ряд уведомлений. В соответствии с его заявлением от 15 февраля 2010 года в ДВД МВД, он не пожелал ознакомиться с материалами дела.

8.3 4 ноября 2012 года УВД Медеуского района приняло постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по факту похищения сына автора в связи с отсутствием состава преступления; это постановление было оставлено в силе городской Прокуратурой. Сестра бывшей супруги автора показала, что та уехала со своим сыном из Казахстана на жительство во Францию. Сын автора женился и стал гражданином Франции. В этом постановлении отмечается, что сын автора проживал вместе с ним в Алматы, пока его бывшая супруга жила во Франции с сентября 1997 года по осень 1998 года. В мае 1998 года автор женился и затем покинул Казахстан со своей новой женой, а его сын жил в Алматы со своей матерью, т.е. с бывшей супругой автора, и ее новым мужем. В сентябре 2001 года автор встретился со своей бывшей супругой и попросил ее о встрече с их сыном, но она ответила ему отказом. Таким образом, он не видел своего сына с 1999 года.

8.4 Оба супруга оставляли записи в дневнике, который считался их общей собственностью.

8.5 27 сентября 2012 года полиция отказалась возбуждать уголовное дело в отношении нотариуса за отсутствием состава преступления. Автор был уведомлен об этом в установленном порядке.

8.6 29 мая 2013 года государство-участник представило копии ряда постановлений, принятых национальными властями в связи с этим делом.

Дальнейшее представление автора

9.1 9 сентября 2013 года автор повторил свои претензии и оспорил оценку фактов и доказательств национальными властями.

9.2 Автор утверждает, что государство-участник не уточнило, в соответствии с какой нормой права была упомянута его предыдущая судимость. Он вновь повторил свои утверждения со ссылкой на статью 26 Пакта.

9.3 Он добавляет, что дневник был впервые предъявлен в судах в качестве его личного дневника. В нем содержались его личные сведения, и по закону он не может считаться общей собственностью.

9.4 Автор утверждает, что он до сих не имел доступа ко всем материалам прекращенного уголовного разбирательства по факту продажи квартиры и, таким образом, был лишен права на обжалование.

9.5 Он утверждает, что государство-участник не отреагировало на его жалобу по поводу угроз со стороны руководителя Следственного управления ДВД города Алматы.

Дальнейшее представление государства-участника

10.1 27 ноября 2013 года государство-участник подтвердило свои предыдущие представления.

10.2 Оно добавило, что постановление от 4 ноября 2012 года об отказе в возбуждении уголовного дела по факту предполагаемого похищения сына автора его бывшей супругой было принято на законном основании, поскольку добровольные перемещения человека не являются преступлением по смыслу статьи 125 (Похищение человека) Уголовного кодекса. Не является похищением и ситуация, когда ребенка просто забирают против воли другого родителя или родственника, участвовавшего в его воспитании.

10.3 Государство-участник заявило, что сообщение автора следует признать неприемлемым и необоснованным.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

11.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли данное сообщение приемлемым по Факультативному протоколу.

11.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

11.3 Комитет отмечает, что предполагаемое нарушение статьи 14 Пакта в связи с гражданским разбирательством по факту продажи квартиры бывшей супругой автора в 2007 году имело место до 30 сентября 2009 года, когда Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника. Комитет отмечает, что он не может *ratione temporis* рассматривать предполагаемые нарушения Пакта, которые произошли до вступления Факультативного протокола в силу для государства-участника, если только обжалуемые нарушения не продолжались после этой даты или продолжают иметь последствия, что само по себе

представляет нарушение Пакта² или подтверждение предыдущего нарушения³. В этой связи Комитет принимает к сведению утверждения автора со ссылкой на статью 14 Пакта, что гражданское разбирательство по факту продажи квартиры было несправедливым, основанным на неприемлемых доказательствах и проведенным некомпетентным и предвзятым судом. Комитет отмечает, однако, что проведенные в государстве-участнике разбирательства были завершены до вступления Факультативного протокола в силу для государства-участника и поэтому признает их итоги неприемлемыми *ratione temporis* в силу статьи 1 Факультативного протокола.

11.4 Комитет отмечает довод государства-участника о том, что остальные утверждения автора со ссылкой на статьи 14, 17, 23, 24, 26 и 2 (1) Пакта следует признать неприемлемым по причине исчерпания автором внутренних средств правовой защиты и необоснованности утверждений.

11.5 Комитет отмечает утверждения автора со ссылкой на статью 14 Пакта относительно постановления от 12 февраля 2010 года об отказе в возбуждении уголовного дела по факту продажи квартиры его бывшей супругой и материалов, исчезнувших из дела. Комитет также отмечает утверждение автора в отношении задержки с предоставлением ему доступа к материалам дела, которая не позволила ему обжаловать постановление от 12 февраля 2010 года. Во-первых, Комитет напоминает, что оценка фактов и свидетельств по тому или иному делу относится в принципе к компетенции судов государств-участников. Комитет может вмешиваться только в том случае, если можно установить, что оценка была явно произвольной или представляла собой отказ в правосудии или что суд не выполнил свою обязанность в отношении независимости и беспристрастности. В свете имеющейся информации, касающейся этого дела, Комитет считает, что в данном случае автор не смог продемонстрировать, что, вынося многочисленные постановления суды и органы власти государства-участника оценивали имевшиеся в их распоряжении доказательства произвольно или что их постановления представляли собой отказ в правосудии. Во-вторых, Комитет считает, что автор не обосновал свое утверждение, оспариваемое государством-участником, о том, что государственные органы не позволили ему своевременно получить доступ к материалам дела и обжаловать постановление от 12 февраля 2010 года. Соответственно, Комитет считает, что претензии автора по статье 14 Пакта носят недостаточно обоснованный характер и поэтому являются неприемлемыми по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

11.6 Комитет отмечает утверждение автора со ссылкой на статью 17 Пакта относительно использования его дневника судом в целях получения образца его почерка в рамках гражданского разбирательства, касавшегося его и его бывшей супруги. Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что автор не исчерпал всех имевшихся в его распоряжении внутренних средств правовой защиты, поскольку он не обжаловал постановление Прокурора от 18 ноября 2009 года об отказе в возбуждении уголовного дела по факту кражи журнала. Он также принимает к сведению утверждение автора о том, что он не оспорил это постановление, поскольку он не получил его копии. Вместе с тем Комитет отмечает, что автор не утверждает, что он не был проинформирован о содержании постановления своевременно, что позволило бы ему подать жалобу в компетентные органы, если бы он того пожелал. Кроме того, Комитет отмечает, что, согласно условиям мирового соглашения, достигнутого в суде автором и его бывшей супругой 21 января 2008 года, автор отозвал свои претензии в отношении дневника, который был возвращен ему в тот же день. Комитет далее

² См., в частности, сообщения № 1367/2005, *Андерсон против Австралии*, решение о неприемлемости, принятое 31 октября 2006 года, пункт 7.3; № 1633/2007, *Аваданов и Аваданова против Азербайджана*, Соображения, принятые 25 октября 2010 года, пункт 6.2; № 2027/2011, *Кушербаев против Казахстана*, Соображения, принятые 25 марта 2013 года, пункт 8.2.

³ См. сообщение № 2027/2011, *Кушербаев против Казахстана*, Соображения, принятые 25 марта 2013 года, пункт 8.2.

отмечает, что, хотя автор оспаривает тот факт, что дневник являлся общей собственностью супругов, он не отрицает, что записи в нем делались его бывшей супругой и им самим и что содержащиеся в дневнике сведения не касались только его. Кроме того, дневник был одним из документов, направленных судом на экспертизу в целях установления подлинности подписи автора, и в материалах дела нет никаких указаний на то, что информация была использована в каких-либо иных целях, что представляло бы вмешательство в личную жизнь автора. В этой связи Комитет считает, что утверждение автора со ссылкой на статью 17 Пакта является недостаточно обоснованным для целей приемлемости и поэтому является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

11.7 Комитет отмечает утверждение автора о предполагаемом похищении его сына 1988 года рождения его бывшей супругой в нарушение статей 23 (2) и 24 Пакта. Комитет отмечает, что, во-первых, автор сообщил в полицию о предполагаемом похищении его сына, который родился в 1988 году, самое раннее в 2006 году, т.е. когда его сын уже достиг совершеннолетнего возраста, и потребовал возбудить уголовное дело по этому факту только в 2009 году. Комитет также отмечает заявление автора о том, что об отъезде своего сына из Казахстана он узнал только после своего освобождения из тюрьмы в 2006 году. Комитет также отмечает, что автор не указал, поддерживал ли он контакты со своим сыном после возвращения его бывшей супруги из Франции в 1998 году и как часто он это делал. Материалы дела свидетельствуют о том, что автор не видел своего сына с 1999 года, что он попытался встретиться со своим сыном только в 2001 году и что его бывшая супруга отказалась дать ему на это разрешение. Комитет далее отмечает, что автор не утверждал, что он не знал об отъезде его бывшей супруги во Францию вместе с ее новым мужем в 1999 году, и не объяснил, почему он не исходил из того, что его сын мог уехать вместе с ней.

11.8 Комитет отмечает, что автор не оспаривал условия соглашения, заключенного с его бывшей супругой после развода по обоюдному согласию в 1997 году. В соответствии с этим соглашением она должна была осуществлять опеку над их сыном, который должен был проживать с ней в квартире, она, в свою очередь, не должна была требовать выплаты алиментов, а автору отходил автомобиль. Комитет также отмечает постановление УВД Медеуского района от 4 ноября 2012 года об отказе в возбуждении уголовного дела по факту предполагаемого похищения сына автора за отсутствием состава преступления. Это постановление объяснялось тем, что сын автора сообщения уехал из Казахстана со своей матерью, а впоследствии вступил в брак и получил французское гражданство. Комитет далее отмечает, что это постановление было оставлено в силе Прокуратурой и не было оспорено автором. Он отмечает, что в представленных ему материалах ничто не указывает на то, что сын автора был увезен его матерью вопреки его воли и интересам или что он нуждался в защите со стороны властей государства-участника или что его отец адекватно представлял его интересы в этом вопросе. С учетом этих обстоятельств и на основании материалов дела Комитет считает, что утверждения автора со ссылкой на статьи 23 (2) и 24 Пакта не являются в достаточной мере обоснованными для целей определения приемлемости, и объявляет их поэтому неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

11.9 Наконец, Комитет отмечает утверждения автора со ссылкой на статью 26 в совокупности со статьей 2 (1) Пакта о том, что он стал жертвой дискриминации со стороны полиции, которая не обеспечила надлежащее расследование его утверждений о мошенничестве по причине его судимости. Комитет также принимает к сведению жалобы автора на предполагаемые угрозы со стороны руководителя Следственного управления, которые, по мнению автора, носили дискриминационный характер. Комитет далее принимает к сведению утверждение автора по поводу упоминания в замечаниях государства-участника его судимости в контексте настоящего сообщения. В отсутствие каких-либо дополнительных сведений или разъяснений по этому делу Комитет считает, что эти утверждения не являются достаточно обоснованными для целей определения прием-

лемости и, следовательно, объявляет их неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

12. Таким образом, Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 1 и 2 Факультативного протокола;
 - b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору.
-